
ПСИХОАНАЛИТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
PSYCHOANALYTICAL STUDIES

ПРИМЕНЕНИЕ СТРАТЕГИЙ АНАЛИЗА БЕСЕДЫ В ИССЛЕДОВАНИИ ПСИХОАНАЛИТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА. РИТМ ЭНД БЛЮЗ: 152-Я СЕССИЯ АМАЛИИ (ЧАСТЬ 2)

М. БУХХОЛЬЦ*,

Международный психоаналитический университет, Берлин, Германия,
michael.buchholz@ipu-berlin.de

В.А. АГАРКОВ**,

Институт психологии Российской Академии наук, Москва, Россия,
agargor@yandex.ru

Для цитаты:

Буххольц М., Агарков В., Кэхеле Х. Применение стратегий анализа беседы в исследовании психоаналитического процесса. Ритм энд блюз: 152-я сессия Амалии (Часть 2) // Консультативная психология и психотерапия. 2017. Т. 25. № 4. С. 115—146. doi: 10.17759/cpp.2017250408

* *Буххольц Михаэль*, психоаналитик, доктор философии (психология) и социальных наук, профессор социальной психологии, Международный психоаналитический университет (IPU), Германия, Берлин, e-mail: michael.buchholz@ipu-berlin.de

** *Агарков Всеволод Александрович*, медицинский психолог, кандидат психологических наук, научный сотрудник, Институт психологии Российской академии наук, Москва, Россия, e-mail: agargor@yandex.ru

Х. КЭХЕЛЕ***,

Международный психоаналитический университет, Берлин, Германия,
horst.kaechele@ipu-berlin.de

Мы продолжаем публикацию результатов анализа 152-й сессии образцового случая Амалии, который осуществлен на материале новой транскрипции, отражающей просодические элементы диалога в аналитической диаде, с использованием методов анализа беседы и анализа метафор. В этой части нашего исследования читатель получает возможность наблюдать: а) «танец инсайта» пациентки и аналитика, в котором раскрывается паттерн взаимодействия двух позиций; б) создание метафор участниками аналитической пары, которые затем используются в качестве когнитивных инструментов и средств коммуникации, позволяющих конденсированно отразить чрезвычайную сложность аналитического взаимодействия. Кроме того, в статье демонстрируется релевантность тройственной модели аналитической беседы для обобщенного описания просодического ритма и других просодических характеристик. Данная модель состоит из следующих компонентов: «двигатель взаимодействия», «обращение к» и «разговор о».

Ключевые слова: анализ беседы, анализ метафор, психоаналитический процесс, Амалия Х.

Можно сказать, что язык —
это музыка, искаженная семантикой

U. Reich, M. Rohrmeier, 2014.

Введение

Здесь, как и в первой публикации [7], за основу анализа взята новая транскрипция аудиозаписи 152-й сессии с Амалией, которая предоставляет больше возможностей для передачи атмосферы сессии и нюансов взаимодействия между пациентом и аналитиком. Новый способ транскрибирования разработан Михаэлем Буххольцем и соответствует стандартам метода анализа беседы [9]. Ниже мы воспроизводим таблицу со значениями используемых в этом способе транскрибирования знаков (табл.).

* *Кэхеле Хорст*, психоаналитик, доктор медицины, доктор философии (психология), Международный психоаналитический университет (IPU), Берлин, Германия, e-mail: horst.kaechele@ipu-berlin.de

Т а б л и ц а

Специальные обозначения, используемые в детализированной транскрибации

Знак транскрибации	Значение
Цифра в круглых скобках (n)	Пауза продолжительностью n сек.
Точка в круглых скобках (.)	Пауза продолжительностью ок. 0,25 сек.
Двоеточие в круглых скобках (..)	Пауза продолжительностью ок. 0,50 сек.
Дефис в круглых скобках (-)	Пауза продолжительностью ок. 0,75 сек.
:: или :::	Продление звучания слога
	Собеседники начинают говорить одновременно
=	Начало высказывания одного собеседника сразу после окончания высказывания другого
.xxxx	Вдох
xxxx.	Выдох
((звук))	Обозначение звуков
ЗАГЛАВНЫЕ БУКВЫ	Произнесено с повышенной громкостью
Подчеркивание	Интонационное выделение

Каскады репликовых шагов. Продолжение

Итак, мы продолжаем анализ взаимодействия между пациенткой и аналитиком. Прежде чем мы перейдем к рассказу о сновидении, давайте рассмотрим другую серию каскадов в этой сессии (рис. 1—1, 1—2). Взяв еще одну паузу, пациентка начинает с предположения, что аналитик хочет что-то сказать, признаками, по которым она угадывает намерение аналитика высказаться, являются издаваемые им звуки, типа «мхм». Наконец, она прерывает паузу.

В этом фрагменте аналитик начинает с развернутого высказывания относительно того, что, как он думает, хочет пациентка, однако обратит внимание, как именно он это делает.

Здесь мы хотим отметить следующие аспекты этого фрагмента взаимодействия:

а) аналитик не утверждает: «Вы хотите это и это..», он подчеркивает субъективность своей позиции («Я полагаю»); многие из подобных высказываний аналитика предварены такими *смягчающими выражениями*;

б) аналитик выстраивает свое высказывание таким образом, как будто бы он просто повторяет то, что пациентка, как кажется, уже поняла

((36:45))

P: Sie wollten was sagen

П: Вы хотели что-то сказать

T: [JA! Ja ich wollte sagen (.) nun (.) isses (.) Sie haben doch glaub ich selbst jetzt äh eine err Lösung dafür auch (.) gefunden nämlich Sie möchte:n (1) Sie haben sich ja doch durchgerungen dass Sie mir soviel Stabilität zutrauen dass ich also ein kleines Loch überstehe [nicht wahr und

T: [ДА! Да я хотел сказать (.) м-да (.) вот что (.) Вы думаете, что вот у меня э некая эмм идея относительно этого также (.) появилась, именно то, что Вы хотели бы (1) Вы отважились поверить в то, что я обладаю достаточной прочностью, так что какое-то небольшое отверстие в голове не причинило бы мне большого вреда, | не так ли, и

P: [ja: hmhm

П: [да: хмм

T: Sie das da reinstecken aber Sie möchten natürlich mmm >KEIn KLEInes< Loch (.) Sie möchten auch nicht wenig sondern viel reinstecken

T: Вы вложили бы в нее но Вам бы естественно хотелось бы ммм >НЕ МАЛЕНЬкую< дырочку (.) Вы хотели бы чтобы она была шире так чтобы через нее проходили не мало но много

P: vermutlich (.) ja:

П: наверно:е (.) да:

T: Sie haben einen schüchternen Versuch gemacht [zu die Stabilität des Kopfes

T: Вы попытались осторожно проверить [голову на прочность

P: [vermutlich

П: [возможно

T: zu probieren mit dem Gedanken [(.) wie groß n kleines Loch (.) machen

T: проверить при помощи мысли [(.) насколько большой эта маленькая дырочка (.) получилась

P: [hhhhhh.

П: [xxxxx.

T: nicht wahr aber Sie möchten n großes machen n leichtn Zugang ha[ben

T: не так ли но Вы желали бы сделать ее большой и легкий доступ полу[чить

P: mh mh mh mh [mhmh
П: мх мх мх мх [мхмх

T: nicht Schwerzugang Sie möchten mit der Hand! err das auch tasten können was da ist nicht nur mit den Augen sehen. Mit den Augen sieht man auch nicht gut wenn n Loch nur klein ist nicht wahr? (3) Mit n Augen sieht man auch nicht viel wenn n Loch nur klein ist nicht wa:hr=Also [äh err ich glaube Sie möchten ein

T: хотели бы запросто достать рукой! эмм иметь возможность пощупать руками то, что нельзя увидеть глазами. Через маленькое отверстие плохо видно, не так ли? (3) Трудно что-то толком рассмотреть, когда смотришь через маленькое отверстие, не правда л:п=Так что [мм эмм я думаю, что Вы хотели бы, чтобы оно было

P: [mpf

П: [мпф

T: größeres err=

T: побольше эмм=

P: =hh. ich möchte sogar ein err in Ihrem Kopf spazieren gehen können=

П: =хх. я бы даже хотела в эмм в Вашей голове прогуливаться=

Рис. 1—1. Транскрибация фрагмента 2—1 152-й сессии

T: = Ja mm=
T: = Да мм=

P: =das möcht!=ich=
П: =так хотела бы!=я=

T: =.hh=Ja mm=
T: = .хх=Да мм=

P: =und auch ne Bank möchte ich ham=tzt
П: =и еще мне хотелось бы скамейку=тцтц

T: = ja! ja!=
T: = да! да! =

P: = wie so'n Pa:rk!
(3)
П: = как в пар:ке!
(3)

P: und (2) n:ja (1) is glaub ich leichter (1,5) zu verstehn was ich noch alles möchte
П: и (2) м-да (1) я думаю, что так легче (1,5) понять все то, что я еще хотела бы

T: Ja! Mehr Ruhe auch () des [Kopfes err die Ruhe die ich hier habe hier hab ich
T: Да! И более спокойную () же [голову ээм спокойную, как здесь, как у меня здесь

P: [ja
П: [да

T: eine Ruhe () nicht? di:c ist wird auch gesucht nicht wahr?=
T: спокойную () да?т:о что ищете, не так ли? =

P: hhhhhh. = ich hab mir vorhin gedacht (2,5) °wenn Sie sterben (2) dann können Sie sagen (2) Sie ham n herrlichen Arbeitsplatz gehabt! Irgendwie komisch°
П: xxxxxx = я только что подумала (2,5), °что после Вашей смерти (2) Вы могли бы сказать (2), что теперь у Вас есть замечательное место, где Вы могли бы работать! Забавно°

T: Mit dem Blick auf n Friedhof=
T: С видом на кладбище =

P: =JA! NA=n! () KOMISCH! NEIN! (1) gar nicht an n Friedhof gedacht=überhaupt=nicht [(1) sondern wir hatten immer so schön
П: =ДА! НЕ=ет! () СМЕШНО! НЕТ! (1) не думала о кладбище=вовсе=нет [(1) скорее о том, где у нас всегда такие прекрасные

T: [JA
T: [ДА

P: dann () Licht! Und=und die Blätter
П: там () свет! И=и листва

T: hm hm=
T: хм хм=

P: =klingt jetzt beinah so=so kitschig aber (2) irgendwie () dacht ich (1,5) also das kann ich auf jeden Fall sagen (3) °Friedhof oder so ((immer so ?)) (5) glatt
(27)
П: =сейчас это звучит почти что=что пошло но (2) в некотором смысле () я думаю (1,5) как бы там ни было, я могу сказать (3) °на кладбище или так ((всегда так ?)) (5) спокойно
(27)

Рис. 1—2. Транскрибация фрагмента 2—1 152-й сессии (Продолжение)

сама («у меня э некая ээм идея относительно этого также (.) появилась»), при этом он не повторяет в точности слова пациентки [3]; мы называем это *приемом присоединения*;

в) с этого момента и далее он воздает способности пациентки преодолевать внутренние преграды («Вы отважились поверить в то, что я обладаю достаточной прочностью ...»); мы называем это *приемом подбадривания*;

г) все эти особенные моменты в дискурсе аналитика сопровождаются просодическими фрагментами речи пациентки, которая выражает свое согласие краткими фразами («наверное, да») и междометиями; здесь мы также ясно видим, что за этим не следует борьба за инициативу в беседе. Неявно обе стороны согласились с тем, что их диалог протекает в контексте интерпретаций метауровня, и это открывает для аналитика возможность формулировать свои интерпретации таким образом, чтобы в восприятии пациентки они не несли угрозу ее представлениям о самой себе. Мы называем это *совместной организацией построения и восприятия интерпретации*. Таким образом, здесь мы наблюдаем довольно неожиданный факт: пациент позволяет аналитику интерпретировать;

д) аналитик делает выбор в пользу расширения границ обсуждаемой темы: проделать в голове терапевта «большое отверстие» — но для чего? Он говорит о желании пациентки дотронуться рукой, а не только смотреть; таким образом, он упоминает об ощущении близкого контакта; мы называем это *приемом расширения*;

е) пациентка далее развивает «безумную тему» желания сделать «большое отверстие» в голове аналитика: через него она хочет дотронуться до того, что находится внутри его головы, а затем войти внутрь и погулять там! Когда пациентка говорит об этом, она прерывает аналитика: к ней переходит инициатива в коммуникации: («=хх. я бы даже хотела в ээм в Вашей голове прогуливаться=»), на это аналитик немедленно отвечает просодическим одобрением; мы называем такую реакцию *подтверждающим расширением*;

ж) следствием этого является *взаимно согласованное обращение ролей*: теперь пациентка полностью владеет инициативой и выбирает направление, а аналитик принимает роль ведомого и следует за ней; беседа, как и в первом примере, протекает в формате каскадов репликовых шагов с участием обеих сторон, отличие, впрочем, состоит в том, что произошла смена ролей;

з) пациентка настолько уверенно владеет инициативой, что добавляет еще один аспект: сказав о своем желании «погулять» внутри головы аналитика, она выражает также желание посидеть там на скамейке в парке, она говорит: «... все то, что я еще хотела бы», — и аналитик отзывается на это, дополняя картину: «Да! И более спокойную...», — он также от-

мечает, что для нее важны его стабильность и уравновешенность. Здесь аналитик также предлагает *подтверждающее расширение*;

и) пациентка вновь соглашается, она говорит: «Да», — после чего она развивает фантазию о скамье в парке, добавляя смелую ассоциацию: она говорит о том, что представила, будто бы аналитик умер. За этим высказыванием следует *критический комментарий в отношении самой себя* («Забавно»). И в этом случае реплика аналитика может быть определена как подтверждающее расширение («С видом на кладбище»).

В данном примере мы приводим линию коммуникации каждой из сторон: аналитик и пациентка взаимодействуют, обмениваются идеями, расширяя и дополняя их, попеременно меняя роли ведущего и ведомого. Когда этот «танец» в каскадном обмене репликами завершается, наступает долгая пауза продолжительностью 27 секунд, каскад затухает, кажется, что тема исчерпана.

В этом фрагменте психоаналитическая эмпатия является продуктом двухстороннего сотрудничества; мы старались описать некоторые из ее компонентов, которые явно представлены в данном примере. Эти компоненты группируются вокруг последовательности образов, которую вместе выстраивают пациентка и аналитик. Она начинается с фантазии об отверстии в голове; далее следуют прогулка внутри головы аналитика, отдых на скамейке рядом с его могилой и наслаждение тишиной и покоем.

Мы лучше поймем смену ролей, происходящую здесь, когда обратимся к началу рассказа Амалии о своем сновидении, который следует после первого каскада обсуждения времени сессий и долгой паузы продолжительностью более двух минут. Если в начале сессии аналитик сидит рядом с пациенткой, расположившейся на кушетке, то теперь уже пациентка как бы садится в кресло рядом с лежащим на кушетке аналитиком.

Сновидение Амалии

После паузы Амалия начинает с глубокого вздоха и затем нерешительно рассказывает о своем сновидении (рис. 3).

Рассказывая о своем сновидении, пациентка признает свое авторство; она начинает не с утверждения защитного характера о том, что ей приснился сон, она произносит спокойным голосом: «Сегодня ночью я видела сон». Кинжал проделал в ней отверстие. Этот элемент сновидения впечатляет. Аналитик издает *звуки, служащие знаками подтверждения получения информации*: «°хм°», — и пациентка, снижая градус драматического накала в своем повествовании о сновидении, продолжает, привно-

(3:33)

P: hhhhhh (7) °Ich habe heut nacht geträumt heut morgen (2) hat grad der Wecker (1) geschellt (1,4) ich sei ermordet worden° vom Dolch

П: xxxxxx (7) °Сегодня ночью я видела сон, под утро (2) как только будильник (1) прозвенел (1,4) в котором меня убили° кинжалом

T: °hm°

T: °хм°

P: und zwar war es aber (0,7) °wie im Film (2,2) ich musste ganz lang liegen* (.) aufm Bauch und hatte den Dolch im Rücken und (2,2) dann kamen ganz viele Leute (5) und (2) ich weiß nicht mehr wofür (-) die Hände ganz ruhig halten irgendwie wie tot

П: но это было (0,7) °как в фильме (2,2) я должна была лежать довольно долго (.) на животе и с кинжалом в спине и (2,2) затем собралось много людей (5) и (2) я уже не знала, для чего (-) мои руки остаются неподвижными как будто бы я была мертвой

T: °hm°

T: °хм°

P: mir war's sehr peinlich dass der Rock so (h)hoch raufergerutscht war (.) hinten

П: Я чувствовала себя очень неловко из-за того, что моя юбка задралась так (в)высоко (.) сзади

T: °hm°

T: °хм°

P: und dann kam (.) n Kollege (.) ga:nz deutlich sichtbar aus XY das war meine allererste Stelle (1) der hat mir dann den Dolch aus m Rücken gezogen und mitgenommen ähm (.) ich weiß nicht das war wie so'n Souvenir dann (2) und dann kam n junges Paar ich weiß nur dass er Neger war und die haben mir dann die Haar abgeschnitten und wollten daraus tatsächlich ne Perücke glaub ich machen (2) und das fand ich ganz schrecklich (2) und die ham dann auch angefangen zu schneiden (3) und (2) ich bin dann aufgestanden (2) und bin zu nem ((leichtes Lachen)) Friseur (3) ((schluckt)) ich mein da hat dann noch der Wecker (-) ((schluckt)) geschellt (3) °und bin aufgewacht°

(4)

П: затем появляется(.) ся один коллега (.) я вижу его вполне отчетливо, он из XY, моего первого места работы (1) он вынимает кинжал из моей спины и забирает его себе эхм (.) не знаю, наверное, вроде как сувенир (2) затем подходит молодая пара я только помню, что парень был негром и они отрезают мои волосы и хотят сделать из них парик, как мне кажется (2) и я думаю, что это ведь ужасно (2) и они начинают стричь (3) и (2) я тогда встаю (2) and idu к ((короткий смехок)) парикмахеру (3) ((сглатывает)) я думаю, что как раз в этот момент мой будильник (-) ((сглатывает)) прозвенел (3) °и я проснулась °°

*Выражение "Ich musste ganz lang liegen" в немецком языке может означать и "долго лежать" и "лежать выпрямившись".

Рис. 3. Транскрибация фрагмента 2—2 152-й сессии

ся элемент противопоставления: «но это было (0,7) °как в фильме (2,2) я должна была лежать довольно долго (..) на животе». Противопоставление задано через краткое «но»: начальная версия рассказа отражает (сновидную) реальность — пациентка в сновидении жертва покушения, она убита. Однако в этой версии она добавляет: «... но это было как в фильме». Она дает «зеленый свет». Возможно, то, что она должна лежать, является более важным элементом сновидения, чем кинжал. В этом самом месте аналитик *подбадривает* пациентку своим высказыванием (рис. 4).

Несмотря на то, что в сновидении ее зарезали кинжалом, пациентка утверждает, что она оставалась живой все этой время. Это вполне укладывается в формат повествования, которое скользит от реальности (сновидения) к фильму и обратно. Аналитик может использовать об-

T: Sie konnten dann doch aufstehen [als Sie zum Friseur gehen wollten]
T: Вы все же смогли подняться [когда вы захотели пойти к парикмахеру]

P: [jaja ich war ja die ganze Zeit auch (..) lebendig
П: [да, да я действительно была все это время (..) жива]

T: ja mhm mhm mhm ja
T: да мхм мхм мхм да

P: ich wusst ja
П: Я действительно знала

T: ja
(1)
T: да
(1)

Рис. 4. Транскрибация фрагмента 2—3 152-й сессии

шие сведения: эта пациентка обратилась к нему по поводу переживания стигматизации из-за *гирсутизма*, нарушения, которое проявляется в избыточном росте терминальных волос по всему телу у женщины, что негативно сказывается на ее гендерной идентичности и самооценке как женщины. Таким образом, визит к парикмахеру точно отражает ее мотив обращения к психоаналитику. В ее сновидении молодая пара срезает ее волосы для того, чтобы сделать из них парик, но она предпочитает пойти к парикмахеру — он может удалить волосы без того, чтобы она превратилась в объект насмешек, и затем сделать из них что-то вроде сувенира, который бы напоминал о ее жизни до анализа. Таким образом, пациентка воспринимает аналитика как некий преобразующий объект [4].

Метафора: аналитик как парикмахер, анализ как вивисекция

Если это толкование верно, то перед нами разворачивается важный аспект работы сновидения: пациентка создает сон о прошлых отношениях с аналитиком, и в нем присутствует метафора «аналитик — парикмахер», рожденная ее аппаратом воображения. Таким образом, через это сновидение она рассказывает себе историю своего анализа, а затем, уже в зашифрованном виде, пересказывает ее аналитику, лежа на кушетке.

Современный психоанализ сохранил глубокий интерес к метафорам [3; 5; 17], переняв его от предшествующих авторов-психоаналитиков [20] и предпринимая попытки интеграции психоаналитического подхода к метафорам с достижениями современной лингвистики, проявляя особенное внимание к работам Лакоффа и Джонсона [15]. То, что мы небрежно назвали аппаратом воображения, более точно можно обо-

значить как метафорический процесс [11], который приводит к созданию метафоры. В метафоре мы различаем три составных компонента: а) чувственная область источника (парикмахер); б) абстрактная целевая область (аналитик); в) метафорическая проекция между первыми двумя компонентами (от первой ко второй).

Метафорический процесс является полностью бессознательным творческим актом, в котором формируется связь между разными элементами с целью удовлетворения потребности в логическом решении и/или психологических потребностей. Он является глубинным бессознательным процессом создания смысла. Метафорический процесс присутствует в повседневной речевой активности и участвует в формировании сновидений. Метафора, которая создается с его помощью, никогда не «представляет» реальность, она ее создает. Она никогда не станет чем-то достоверным в отношении физической реальности, в отличие от общественной, культурной сферы и психического мира. Бессознательный творческий процесс может воспользоваться любым материалом. Созданная метафора функционирует как «ограничивающее тождество» (*hedge equation*) [5]. Благодаря метафоре появляется новый взгляд на мир, при этом она избирательно отсекает другие углы зрения и смыслы. Метафоры создают одни категории [12, 16] и пренебрегают другими. Если принцип метафоры может быть обозначен как «вижу как», то метонимия действует в модальности «означать». Метафора и метонимия являются незаменимыми инструментами, которые помогают нам ориентироваться в окружающем мире. В дальнейшем здесь мы не будем упоминать метонимию.

Сновидения убирают один из трех компонентов метафоры, так что на какое-то время ее содержание остается скрытым. Это подтверждают результаты исчерпывающего анализа метафор, проведенного на материале 30-часовой краткосрочной психотерапии [6], а также исследование групповой психотерапии для лиц, совершивших сексуальные преступления [8]. В явном содержании сновидения представлен источник метафоры, ее чувственная область, из которой сновидение черпает свой образный ряд, но отсутствует элемент целевого домена. В аналитическом толковании предпринимается попытка установить, вернее установить заново связь между этими компонентами — чувственной областью и целевым доменом — с тем, чтобы создать смысл, взяв за основу детали сценария [14]. К этим деталям относятся:

а) пациентка пришла на психоанализ из-за проблем с волосным покровом;

б) она должна была понять, что прогресс в решении этой проблемы как-то связан с психическими процессами;

в) к настоящему времени у нее уже есть опыт получения определенной пользы от анализа.

Таким образом, связь между парикмахером и аналитиком не настолько причудлива, как это может показаться на первый взгляд. Метафорический процесс в повседневной речи протекает аналогичным образом. Иногда, в шутку, о римском папе говорят: «Этот закоренелый холостяк в Риме», при этом, используется неполная метафора «римский папа является холостяком». Здесь «римский папа» относится к целевой области метафоры, а «холостяк» представляет собой область источника. Само собой разумеется, что метафора, как таковая, используется в целях аббревиации, так как темп речи значительно уступает скорости мышления. Таким образом, если говорящий и слушающий уверены в том, что они в одинаковой степени владеют некой совокупностью знаний, то они часто будут прибегать к метафоре как к аббревиатуре. Такова черта практики повседневной беседы.

Метафоры также используются при пересказе третьему лицу когда-то состоявшейся беседы. Для этого необходимо составить рассказ, и здесь снова на помощь приходит метафора: «Он трещал как пулемет», «Мой адвокат набросился на них как акула», «Его уста источали мед славословий»; или концептуальная метафора, примеры которой приведены в книге Лакоффа и Джонсона [15]: «спор как сражение» (она должна была сдать, докладчика бомбардировали вопросами, он должен был объяснить свою позицию; и т. д.)

Рассказ о сновидении принципиально не отличается от приведенных выше примеров. Метафора «аналитик — парикмахер» передает конденсированный опыт Амалии прохождения анализа и порождает новый смысл. Создание метафоры в сновидении представляет собой полностью творческий акт. Появление в сновидении образа парикмахера, при том, что целевая область остается свободной, является одновременно и защитным маневром, и творческим актом. Целевая область ожидает конкретизации.

Однако это только один аспект понимания сновидения при помощи метода анализа метафор [1; 6; 10].

Если мы на какое-то время сосредоточимся на явном содержании сновидения, которое пересказывает нам пациентка, мы увидим другие прямые отсылки к аналитической ситуации. Пациентка говорит: «Ich musste ganz lang liegen», — и эта фраза на немецком языке имеет двоякий смысл: «лежать долгое время» и «лежать вытянувшись». Удар кинжалом был нанесен сзади (что позже было соотнесено с фигурой аналитика, так как он сидит за ее спиной), и она должна следить за тем, чтобы ее руки не двигались. Мы приводим этот образ как иллюстрацию того, до какой степени она ощущает себя объектом, на котором сосредоточен интерес аналитика. Исходя из концепции анализа метафор, мы могли бы предложить метафору: «анализ является научным исследованием», которая

включает в себя представление об объекте исследования и субъекте, который его изучает. Мы особенно хотим здесь подчеркнуть, что пациентка *осознает* восприятие самой себя как объекта исследования, что делает возможным формирование сновидения. В контексте метафоры *научного исследования* кинжал приобретает значение не орудия нападения, а исследовательского инструмента, наподобие хирургического скальпеля. Мы можем, таким образом, предположить, что она боится такого исследования, которое убило бы ее, она раскрывает свою бессознательную фантазию «аналитик как вивисектор». Так мы приходим к еще одной метафоре.

Метафоры создают контекст для нового смысла и действуют как ограничительные тождества, отсекающие другие смыслы и смысловые контексты. Переживание пациенткой анализа как вивисекции означает, что она воспринимает себя в качестве объекта операционного вмешательства хирурга, который, желая узнать, что происходит в ее психике, может вскрыть ее череп. Однако метафора накладывает ограничения: оставаясь в ее рамках, пациентка не в состоянии обратить эти отношения, она не может занять позицию субъекта исследования. Данная метафора предполагает две позиции, и пациентка жестко связана с одной из них. Мы можем предположить, что в контексте, порожденном этой метафорой, у пациентки есть бессознательное желание стать субъектом исследования, изменить свою *позицию* в данном смысловом поле. Отсюда следует то, что мы считаем аналитической задачей для данного фрагмента материала сессии. У нас есть возможность проследить то, как терапевту удается инициировать обращение *расстановки позиций* обоих участников. В завершении сессии пациентке удается в приятной беседе о ее интересах исследовать то, что происходит во внутреннем мире аналитика.

Теперь мы переходим к рассмотрению того, как аналитик достигает этой цели, на материале продолжения сессии.

Принцип действия в анализе — изменение позиций в танце

Пациентка ассоциирует (рис. 5).

Пациентка предпринимает уже хорошо известный маневр в попытке предоставить аналитику то, что, как она думает, он от нее хочет услышать. Ее высказывание («Да и ладно») выражает ее покорность, что свидетельствует о том, что она не видит возможности для смены позиции. Ее следующее высказывание демонстрирует терапевту, что она ведет себя как субъект науки, так как она кое-что читала; и в следующей части предложения она нивелирует свои недавно приобретенные знания («Я совсем запуталась») (рис. 6).

P: ich muss da nur (0.7) >ich hab gestern diesen Don Juan gesehen! Von Max Frisch und da gab's ja auch so einige (1,8) Tote, aber (.) es war (.) war wirklich wie auf m Theater (2) es=war auch sehr (.) peinlich und se:hr (.) dumm! Die ganzen Leute die da (2) dauernd ankamen. Und am Anfang hatte ich so das Gefühl, es sei echt! Aber (2) ich weiß gar nicht mehr (.) wie dann (-) ob das weh getan hat oder (3) es könnte der Dolch im Rücken (1) und der steckte also ((smiley voice)) echt drin! °Es gab bloß überhaupt gar kein °Vertun?! °Er zog ihn einfach raus

(13)

(Glockenläuten setzt ein)

P: Я только должна (0.7) > Вчера я смотрела Дон Жуана! Макса Фриша и там были (1,8) тоже трупы но(.) это было (.) было все-таки как в театре (2) это=вызывало также сильное (..) чувство неловкости и было оч.ень (..) глупо! Все эти люди, которые (2) постоянно подходили. А в самом начале у меня было такое чувство, как будто бы это все было по-настоящему! Но (2) я уже не помню (..) как это было (-) было ли мне больно или (3) это мог быть книжал в моей спине (1) который ((в ее голосе чувствуется улыбка)) действительно воткнули в меня! °Так, чтобы °наврядли! °Он просто вытащил его

(13)

(Слышны звуки колоколов)

P: °Stehaufmännchen!°

(53 sec, Glockenläuten, Straßenlärm)

P: °Ванька-встанька!°

(53 сек., колокольный звон, уличный шум)

P: hm!

(3)

P: хм!

(3)

Опять мы встречаем здесь противопоставление переживания "реальности" и "театрального" и/или "кино"-переживания.

P: >>°Mir fällt halt noch ein paar Sachen ein° die Sie vielleicht von mir jetzt erwarten<<(.) ist mir alles auch Wurscht

P: >>°Мне приходит на ум кое-что°, что вы, возможно от меня ожидаете<<(.) да и ладно мне собственно все равно

T: hm!

(2,3)

T: хм!

(2,3)

T: Die ich erwarte zu dem Traum, [oder?

T: Которые я ожидаю в отношении сновидения, [так?

P: [ja::hhhh. Plötzlich fiel mir das ein

P: [да::xxxx. Это неожиданно пришло мне на ум

T: ja!

(4)

T: да!

(4)

Рис. 5. Транскрибация фрагмента 2—4 152-й сессии

Когда она говорит о себе во втором лице («Ты продашь свою машину (1) она тебе не нужна больше (3)» и еще: «Тебе не нужно больше ходить в театр»), мы слышим голос ее запретов и ограничений, выражение которых достигает апогея в фантазии об уходе в монастырь. В этой части высказывания терапевта звучат реже, он занимает позицию молчаливого, но внимательного слушателя, и здесь пациентка формирует третью метафору: «Вести себя как научный субъект, читающий и любознательный, означает иметь эротические и сексуальные интересы».

P: ich fürchte nur, °dass ich in letzter Zeit gar nicht weiß was ich [da mach°
П: Просто мне кажется, °что в последнее время я не знаю, что я [вообще делаю°

T: [hm
T: [хм

P: nicht zu dem Traum °hab ich gelesen! Überhaupt! ich bin so (.) durcheinander! °
П: это не о сновидении ° Просто я читала! Вообще! Я совсем (.) запуталась!°

T: Ja
(2)
T: Да
(2)

P: °Ich zieh zwar bewusst (1) das an, was ich sonst anzieh° (.) und >schmier mir die Lippen ein<
П: °Я намеренно (1) надеваю одежду, которую я всегда ношу° (.) и >красю свои губы <

T: mhm
T: мхм

P: um nicht aus der Gewohnheit zu kommen, aber vorerst saß ich am Tisch (2) und >des wird immer schlimmer und< (1)
plötzlich dacht ich, jetzt verkauft du dein Au=to (1) brauchst doch nicht mehr (3) und ins Theater brauchst du auch nicht mehr

П: это для того, чтобы не выбиваться из привычной рутины, но как-то я сидела за столом (2) и > становится хуже и < (1) неожиданно я подумала: "Ты продашь свою маши=ну (1) она тебе не нужна больше (3) и еще: "Тебе не нужно больше ходить в театр"

T: mhm
(2)
T: мхм
(2)

P: ist alles Teufelswerk (1,5) im Deutschunterricht gibst (=gibst Du) auch keine ganz richtige Überlegung (2) gibst (=gibst Du) Englisch und Erdkunde (2) hast möglichst nix mehr mit dem allem zu tun (-) 's ist haarklein wie vor 10 Jahren (2) halt bis ins Detail (3) °° ich weiß nicht°° (3) °°((warum träum ich in der Zeit ??))°° ((3 sec, immer noch Glockenläuten)) °ist mir auch wurscht°°

П: это какая-то чертовщина (1,5) ты и в преподавании немецкого едва разбираешься (2) а еще учишь английскому и географии (2) возможно, не имеешь ко всему этому никакого отношения (-) за 10 лет ничего не изменилось (2) все то же самое (3) °° не знаю°° (3) °°((почему мне снятся сны в это время ??))°° ((3 сек., слышен только звон колоколов)) °и мне это до лампочки°°
(20)

Рис. 6. Транскрибация фрагмента 2—5 152-й сессии

Смена позиций приобретает еще одно значение: интерес к аналитику может быть истолкован как сексуальное любопытство. Отсюда следует, что любопытство как таковое должно быть запрещено, и пациентка активизирует голос запретов. Тогда все ее интересы, связанные с высшим образованием, посещением театра или вождением машины, а также стремление к тому, чтобы быть хорошо образованным учителем, становятся никчемными. Монастырь — вот лучшее место по определению, где можно скрыться от опасностей, которыми чревато ее сексуальное любопытство. В качестве фонового музыкального сопровождения к этому разговору, носящему характер защитного маневра и программы действий, мы слышим на аудиозаписи звон церковных колоколов. Альтернативой

уходу в монастырь выступает ответственное исполнение своей работы: скрупулезно и на совесть (рис. 7).

(min 9:00)

P: >°wenn das so weitergeht tu ich sonst nichts!° Mich überhaupt nicht mehr fürchten

(3)

П: >°если и дальше так пойдет, то я нечего не буду делать!° Мне нечего будет бояться.

(3)

T: Wie im Traum?

T: Как в сповидении?

P: °ja!

(7)

П: °да!

(7)

P: Ja ich muß irgendwie .hhhh psch.:t (1) mir kommt das vor wie (1) na ist es schon soweit dass ich in Gedanken überlege, (1) .p_{hh} ((8:55)) °°>>ich mein<< was soll's sonst sein, ist schon ganz verrückt°°, dass ich manchmal wirklich überlege in den letzten Tagen (2) in welches Kloster ich gehe°°. Idiotisch! So idiotisch! Und es nützt überhaupt nichts wenn ich mir das selbst sage

П: Да, я должна как-то .xxx ти.:т (1) мне кажется, что (1) ну, настолько уже все далеко зашло, что я подумала (1) .lxx ((8:55)) °°>>я хотела сказать<< да чего же еще ждать от этого сумасшествия °°, что несколько последних дней я думаю о (2) в какой монастырь мне уйти °°. Идиотизм! Такой идиотизм! Ничего не меняется, когда я говорю себе это.

T: °°mm°°

(8)

T: °°mm°°

(8)

P: bin richtig froh wenn ich morgens in der Schule sein kann (2) da hab ich gar keine Zeit für so'n Zeug

(22)

П: всегда рада когда по утрам могу быть в школе (2) Там у меня нет времени для всей этой ерунды.

(22)

P: ich wehr mich eigentlich nur mit Routine dagegen (4) >natürlich auch mit Nachdenken< aber sobald ich anfang nachzudenken (1) schmeiß ich alles durcheinander °°ich weiß nicht! Ich weiß es wirklich nicht°° (6) Manchmal denk ich, ich bin verrückt und dann denk ich, ich hab Schuldgefühle und dann denk ich°, °°ich hab hhhh. (1) die letzten (...) 6° Jahre (...) überhaupt nicht gelebt sondern? (3) ich weiß nicht schon so weit (8) ganz plötzlich°°.

(3)

((10:23))

П: Я ограждаю себя от всего этого, когда я погружаюсь в рутину (4) >конечно, какие-то мысли остаются< но как только я начинаю размышлять над этим (1) у меня все путается в голове °°я не знаю! Я правда не знаю°° (6) Иногда мне кажется, что я ненормальная и тогда я думаю, что у меня совесть нечиста, и тогда я думаю°, °°я хххх. (1) последние (...) 6° лет (...) не жила вовсе, но что тогда? (3) Я до сих пор не знаю. (8) так неожиданно °°°.

(3)

((10:23))

Рис. 7. Транскрибация фрагмента 2—6 152-й сессии

В этом фрагменте записи сессии мы отчетливо слышим, как разгрызается ее конфликт между любопытством, связанным с сексуальным возбуждением и защитой. Анализ записи сессии показывает, что аналитическая поверхность [13; 18; 22] содержит все необходимые для анализа элементы. Если бы психоанализ изменил свой методологический подход и вместо того, чтобы вести поиск *за* поверхностью, изучал бы то, что происходит *на* поверхности, то он занял бы достойное место в ряду

наук, основанных на наблюдении. Поверхность отображает конфликт пациентки, ее защиту и ее страдания. Однако после высказывания аналитика, который, очевидно, понимает, что она утаивает что-то из своих ассоциаций, страдания прекращаются (рис. 8).

T: Was ist Ihnen denn zu dem Traum vorhin eingefallen gewesen was Sie nicht
T: *Вы что-то вспомнили сейчас из Вашего сновидения, о чем Вы не*

P: °°ahh.°° ((murmelt))
P: °°axx.°° ((бормотание))

T: sagen wollten?
T: *хотели говорить?*

P: °Shit!°
P: °*Вот дерьмо!*°

T: Bitte? Hm?
T: *Что, простите? Хм?*

P: phhhh. °°irgendsowas weiß nicht mehr was vielleicht in so'm Lehrbuch [steht]°°
P: *пхххх. °° не знаю, возможно, из [учебника [что-то такое было] °°*

T: °°mm°° [Von? [Von?
T: °°мм°° [Кто автор? [Кто?

P: Irgendsowas was vielleicht in'm Lehrbuch drinne steht
P: *Наверное, кое-что из содержания учебника*

T: Ja was steht denn da?
T: *Да, и что же там было?*

Рис. 8. Транскрибация фрагмента 2—7 152-й сессии

Мысль пациентки о чтении учебника соответствует теме смены позиции. То, что она скрывает ее от аналитика, согласуется с ее фиксацией на метафоре вивисекции; только так она может оставаться объектом того, что в ее представлении выступает как его исследовательский интерес. Наконец, вопрос, который здесь задает аналитик, не противоречит следующей идее: работа аналитика состоит в том, чтобы задавать вопросы. Здесь начинается очень интересный «танец смены позиций». Мы слышим, как в ответ на вопрос аналитика пациентка очень тихо, но отчетливо произносит: «Вот дерьмо!». Ее намерение утаить ассоциации об учебнике раскрыто, и она реагирует на это так, как будто бы ее «застукали».

Впрочем, аналитик не расслышал это короткое слово из четырех букв¹. Сразу же после этого происходит смена ролей. В начале этого фрагмента аналитик выступает как детектив, задающий вопросы, а

¹ Согласно тексту исходной транскрибации записи сессии на немецком языке, пациентка в этом месте произносит английское слово «shit».

пациентке отведена роль подозреваемой. Однако после этого характер вопросов аналитика меняется: он уточняет то, что он не расслышал, он переспрашивает пациентку. Именно так пациентка обретает власть владения информацией. Аналитика очень интересует, кто же может быть автором («Кто автор? Кто?»), здесь он выступает в роли исследователя, которого интересует, что читают другие люди. В этом фрагменте, в котором пациентка чувствует себя раскрытой, последний вопрос аналитика задан в веселом и шутиливом тоне. Здесь будет уместна одна ассоциация. В немецком языке слово «*erwischen*» означает застигнуть, уличить, поймать кого-то, кто занимается неблагоприятным делом, например, вора. Однако оно обладает и другим значением. «*Mich hat's erwischt*» означает «втюриться», влюбиться по уши, сильно увлечься. Тон этого вопроса озвучивает все эти нюансы значения. В этом фрагменте присутствует атмосфера шутки и игры.

Амалия отвечает со смехом (рис. 9).

P: hehehehe! Das wissen Sie doch! Ganz [sicher! Sie wissen ja nicht was
П: хихихихи! Да Вам же все [известно! Вы же не знаете что

T: [Nein! nein! °°nein°°
T: [Hem! Hem! °°нем°°

P: ich für Lehrbücher lese ((nicht mehr lachend))
П: за учебники я читаю ((произносит без смеха))

T: mph mph
T: мпф мпф

P: Oh Gott! (2) °°nein! Ich hätt (.) ich fühl so`n (1,5) Dreck!°°
П: Боже мой! (2) °°нет! Я бы (.) Это так (1,5) скверно!°°

T: mhm
(20)
T: мхм
(20)

Рис. 9. Транскрибация фрагмента 2—8 152-й сессии

Здесь представлен момент кульминации в смене ролей. Теперь пойман аналитик, его ритмические повторы передают то, что он не знает и не может знать, что у пациентки на уме. Он зависит от ее знания и информации, которую она предоставляет. Впрочем, мы опять слышим обличающий голос самокритики пациентки. Однако смена ролей в этом фрагменте оказывается первым поворотным пунктом, в котором пациент и аналитик вместе приходят к ясному пониманию того, что «знает» не только аналитик.

Типичная трудная ситуация

Однако этот результат не является прочным и стабильным. Спустя 20 секунд пациентка меняет тему (рис. 10).

((11:16))

P: °tja glauben Sie das selbst, dass der Traum mir weiter hilft? °°((is so fremd jetzt doch noch ??))°°

(4)

П: °да уж, Вы что же, верите, что сновидение мне поможет? °°((все еще чуждое ??))°°

T: Naja es ist ja eine=[eine (1) ähm (2,2) mhm (2) Reglosigkeit eine (2) Sie haben

T: Ну да, это об=[об (1) ээм (2,2) мхм (2) отсутствии движения, (2) на что Вы

P: [(°° ?? ?? °°)

П: [(°° ?? ?? °°)

T: sich gerade beklagt, dass Sie nicht weiterkommen, dass Sie (5) ist ja im Traum dargestellt äh

T: только что жаловались, что Вы не продвигаетесь вперед, что Вы (5) это передает сновидение ээ

P: >>°aber da bin ich ja am Schluss aufgestand[en°<<

П: >>°но в конце я поднял[ась°<<

T: [mja

T: [м-да

P: Ich [sagte Ihnen doch, Stehaufmännchen

П: Я же [сказала Вам – как ванька-встанька

T: [ich versteh aber (.) zum Friseur

T: [я понимаю но (.) Вы отправились к парикмахеру

P: Wie so'n STEHAUFMÄNNCHEN das dann (.) alles abschüttelt und zum Friseur

П: Как какой-то ВАНЬКА-ВСТАНЬКА который (.) все с себя стряхнул и пошел к парикмахеру

T: °mhm°

T: °мхм°

P: geht nix besseres zum Tun weiß, weder zur Polizei. Bin aber nicht sicher ich glaub da war noch Polizei dabei. So einerseits ne Filmszenerie und

П: пошел, не придумав ничего лучшего, но не в полицию. Однако я не уверена, мне кажется, там еще и полиция была. С одной стороны, как сцена из фильма... и

T: JA

T: ДА

P: andererseits so ganz (1) eigentlich wirkliche Straßenwirklichkeit Ich hör dann die Leute kommen und gaffen. °hhhh

hhhh. ° НННННН. mmmm. ° Ich komm jetzt bloß nicht weiter, komm immer tiefer rein (1) °wie das ganze geschehen ist

° (3) und erst war's die Uhr und jetzt ist es das Auto, °°geht gar nix mehr weiter°°

(4,5)

П: а с другой стороны совсем как (1) настоящая жизнь улицы Потом я услышала как подходили люди, чтобы поглядеть. °.хххх хххх. ° ХХХХХХ. мммм. ° Я никак не могу продвинуться дальше и углубляюсь (1) °чтобы

понять что произошло° (3) сначала это были часы и вот теперь это машина, °°а потом - ничего°°

(4,5)

Рис. 10. Транскрибация фрагмента 2—9 152-й сессии

Ее вопрос к аналитику, поможет ли ей сон, приводит в замешательство. На этот вопрос, в буквальном его смысле, ответить может только она сама. Вопросы такого типа приводят к возникновению

трудной ситуации, так как аналитик, желая помочь пациентке, старается найти на него ответ, но это не в его силах, поэтому он начинает запинаться и говорить сбивчиво. Следуя своему желанию стать тем, кто дает полезные ответы на вопросы, он на мгновение занимает позицию того, кто знает. В анализе метафор — это позиция исследующего субъекта. Однако вопрос пациентки указывает на ее собственную заинтересованность в том, чтобы стать исследующим (эротичным) субъектом. Она возвращается к воспоминанию о том, что в сновидении она, как ванька-встанька, пошла к парикмахеру, а не обратилась в полицию — то, что произошло в сновидении, не было убийством! Она тихо замечает, что больше ей нечего добавить, ничего больше не происходит, за исключением психоаналитического диалога. Ее замечание может означать, что больше не происходит смены позиций. Далее она представляет активный аспект ее само-анализа как наблюдения за ее непрерывным само-наблюдением. Этот шаг ведет к достижению метауровня.

Смена позиций — новое действие в психоаналитическом процессе

В этом фрагменте она еще раз упоминает об утрате удовольствия и говорит о том, насколько сильной является ее критическая инстанция самонаблюдения (рис. 11, 12). Ее самонаблюдение можно считать подъемом на одну ступеньку вверх по метафорической лестнице в построении полноценного трехмерного аналитического процесса; оно связано с ее восприятием фигуры аналитика: ведь это именно он сидит позади нее и критикует. Он соглашается играть роль ведущего ученого, которому известно, что хорошо и что плохо. Хотя аналитический процесс здесь достигает метауровня беседы, наряду с этим заметно влияние действия двигателя взаимодействия. Метауровень беседы отражает развитие борьбы за смену позиций.

Эта борьба — схватка «не на жизнь, а на смерть», как это формулирует аналитик, связав в этом комментарии сюжет сновидения и линию развития ситуации в кабинете аналитика. Вновь следуют каскады репликовых шагов, слышны краткие, но столь насыщенные значением вздохи, и после кратких пауз пациентка овладевает инициативой. Аналитик принимает определение, которое ему присвоено пациенткой, как того, кто не может вынести ее нападения, кто оказался в затруднительном положении, не в своей тарелке. Мы повторим здесь завершающий отрывок из этого фрагмента, так как он содержит очень интересный обмен репликами (рис. 13).

((min 13:15))

T: Und dann im Traum werden Sie sogar noch (.) getroffen also öhh hab ge (-) also sind Sie tot oder nicht tot

(2)

T: И потом в сновидении Вас даже (.) ранили оох уме (-) так что были Вы мертвы или нет

(2)

P: Das ist aber auch so [(.) momentan] ! Mir macht überhaupt nix Spaß! (.) Ich

И: Но это так и есть [(.) на данный момент] ! Ничто не приносит мне радости! (.) я

T: [mhm mhm
[мхм мхм

P: mach alles ganz mechanisch (4) auch die Schule macht nicht wirklich mit (1) alles mechanisch (4) oder wenn ich wo bin, benehm ich mich ziemlich aufgedreht (4) was heißt aufgedreht? °°Das ist ein bißchen übertrieben aber zumindest recht lebhaft°° (4) °°und in mir beobachtet immer einer (2) und zisiert das (2) und sagt (.) Siehst was'n Unsinn (2) falsch! (3) alles war falsch!°°

(13)

И: все делаю абсолютно машинально (4) и в школе тоже ничего меня не трогает (1) все делаю машинально (4) или когда я зде-то бываю, я становлюсь несколько взвинченной (4) что значит быть взвинченной? °°Хотя это немного преувеличено, но все же довольно живая°° (4) °°и всегда внутри меня есть кто-то наблюдающий (2) и цензурирующий (2) и говорящий (.) Видишь, какая глупость (2) неправильно! (3) все было неправильно!°°

(13)

P: .hhhhHH HHhh.

(31)

И: .xxxxXX XXxx.

(31)

P: Ich würd momentan alles Unsinnige glauben (1) Eher als dass zwei und zwei vier ist

И: В данный момент я скорее поверю в любую нелепость (1) чем в то, что два плюс два - четыре

T: mhm und (.) und auch dann dass ich auch hinter Ihnen sitze und sage (.) Falsch

T: мхм и (.)и даже когда я сидя позади вас говорю (.) Неправильно

P: ((°° ?? ?? ??°° hhhhh.))

И: ((°° ?? ?? ??°° xxxx.))

T: Falsch !

T: Неверно !

P: °ach, wissen Sie manchmal (1) hab ich das Gefühl (1) ich müsste auf Sie zustürzen (.) Sie am Hals packen und ganz festhalten und dann? Dann

И: °ах, Вы знаете, порой меня охватывает (1) чувство, (1) что я бы набросилась на Вас (.) схватила бы за Вашу шею и крепко бы ее сжала, а потом? Потом

T: mhm

T: мхм

P: denke ich (.) das schafft der gar nicht, das hält der gar nicht aus

И: Потом я думаю (.) он не справится, он не сможет выдержать этого

T: mhm

T: мхм

P: dann seh ich wie Sie auch irgendwie (2,4) brennen oder=oder öh ich könnt das gar nicht richtig sagen ich weiß es nicht (2,5) was ich dann seh oder empfinde

И: и тогда я вижу, что Вы (2,4) почему-то горите или=или эм я не знаю как правильно сказать, я не знаю (2,5) что я тогда вижу или чувствую

Рис. 11. Транскрибация фрагмента 2—10—1 152-й сессии

T: Dass ich's nicht aushalte dass ich [äh (1) nicht ertragen kann Sie nicht
T: *Что я не выдержу, что я [эм (1) Вас не вынесу*

P: [ja
H: |да

T: ertragen kann und:=
T: *не вынесу этого и:=*

P: = ja dass ich Sie festhalte
H: = да, того, что я в Вас вцепилась

T: mhm
(2)
T: мхм
(2)

P: das überfordert Sie dann irgendwie=
H: *как будто бы это значит потребовать от Вас слишком многого=*

T: =mhm
T: =мхм

P: .hhhh eher so, (.) [ist hhhhh.
H: .xxxx как-то (.) | так xxxxx.

T: |mhm
(4)
T: |мхм
(4)

P: und dass (.) das (2,5) dass °Sie dann auch anfangen irgendwie zu wackeln und zu schwanken oder so (3) oder ich frag mich dann manchmal ganz echt (2) isser dann so ruhig und für sich momentan (2) wie das auf mich wirkt°

H: *и что (.) что (2,5) что °вы как бы зацпаетесь и затрясетесь или так (3) или иногда я спрашиваю себя (2) не то ли, что он сейчас так спокоен и отстранен, (2) так влияет на меня°*

T: °mhm°
T: °мхм°

P: weil ich eben momentan
(1,2)
H: *именно это в настоящий момент*
(1,2)

T: also es ist schon | so ein Kampf bis aufs Messer
T: *то есть это про [борьбу не на жизнь, а на смерть*

*Рис. 12. Транскрибация фрагмента 2—10 152-й сессии
(Продолжение)*

T: also es ist schon [so ein Kampf bis aufs Messer äh (2) um (2) äh dann (1) da

T: так что это действительно [что-то вроде войны не на жизнь, а на смерть ээ (2) эм (2) ээ так (1) вот

P: >>überhaupt nicht<< K(r?)a:mpf^{oo}

П: >>вообще нет<< во(?)н:я^{oo}

T: °den Kram°=Traum so aufzuzeigen

(4)

T: чтобы °все это°=сновидение раскрыть

P: Wahrscheinlich, ja

(9)

П: Возможно, да

(9)

Рис. 13. Транскрибация фрагмента 2—11 152-й сессии

Пациентка быстро откликается на сильную формулировку аналитика «война не на жизнь, а на смерть» четким противопоставлением, произнося свои слова спокойным тоном и синхронично речи аналитика. В немецком языке слова «*Kampf*» (война) и «*Krampf*» (возня) очень схожи по звучанию. Возможно, именно это сходство становится поводом для оговорки аналитика, когда он произносит, впрочем, тут же поправляя себя: «*Kram*=*Traum*» (это все=сновидение). Механизм подобных оговорок был подробно описан Фрейдом. Ее ясно слышно на аудиозаписи, но ее никогда не учитывали при предыдущих попытках анализа этой сессии! Далее в речи появляется слово «сновидение» (*Traum*), которое содержит созвучную фонематическую единицу с таковой в слове (*Kram(pf)*) — в русском переводе «все это — (возня)». В транскрипции подчеркиванием обозначено интонационное выделение, к которому прибегает аналитик для коррекции произнесенных им слов. После паузы продолжительностью 4 секунды пациентка соглашается с метафорой аналитика «борьба [здесь — война] не на жизнь, а на смерть», которую он использовал перед этим для описания одного из аспектов динамики сессии. После 9-секундной паузы пациентка вновь овладевает инициативой (рис. 14).

Она размышляет о ситуациях борьбы в прошлом и о том, что она оставила монастырь и никогда всерьез не сожалела об этом. Метафора «борьба до конца» здесь обозначает то, что она хотела избежать, уйдя в монастырь. В данном фрагменте мы видим, как, исходя из этого нового смысла, аналитик вновь прибегает к действию *расширения метафоры*: бегство в монастырь означает, что жизни аналитика ничто не угрожает. Подразумеваемое допущение, что кинжал находится в руках пациентки, так и остается невысказанным. *Смена позиций* происходит очень спокойно, пациентка занимает новую позицию, в которой она играет активную роль, через введение расширенной метафоры (рис. 15, 16).

P: und zwar deshalb so (1) so schlimm weil (5) ja warum eigentlich? Weil ich ihn ziemlich ähnlich eben schon mal erlebt hab (1,5) und ähm (6) und die Konsequenz war dann eben dass ich (5) gegangen bin (5) und ich hab in all den Jahren fertig ((??)) aus'm Kloster rausging=

П: и именно потому что так (1) так плохо потому, что (5) да, почему, собственно? Потому что мне уже снилось что-то подобное и раньше (1,5) и эм (6) и следствием было как раз то, что тогда я (5) ушла (5) и все те годы я была готова ((??)) уйти из монастыря=

T: mhm

T: мхм

P: =nie nie ernsthaft mehr gezweifelt dass es richtig war irgendwie (1) und jetzt nach

П: =никогда никогда у меня не было сколько-нибудь серьезных сомнений, что это правильно never never earnestly doubted that it was right somehow (1) и теперь после того, как

T:

mhm

T:

мхм

P: so langer Zeit °°relativ langer Zeit kommt das°° ((??)) wirklich nie ernsthaft

П: прошло столько времени °°относительно много времени прошло °° ((??)) на самом деле, никогда всерьез

T: °°mhm°°

(1)

T: °°мхм°°

(1)

P: >zu[erst° (°° ???°°))

П: >сначала° (°° ???°°))

T: [statt des Kampfes bis aufs Messer ins Kloster

T: [вместо борьбы до конца в монастырь

P: Bitte?

П: Простите?

T: ((deutlicher und jede Silbe betonend)) statt des Kampfes bis aufs Messer=

T: ((более четко, проговаривая каждый слог)) вместо борьбы до конца=

P:

=Ja=

П:

=да=

T: = ins Kloster=

T: = в монастырь=

P: =Ja! Exakt! Nervenaufreibend

П: =Да! Точно! Выматывая нервы

Рис. 14. Транскрибация фрагмента 2—12 152-й сессии

Здесь видно, что пациентка занимает активную позицию, чтобы проделывать отверстия в других людях. Пациентка принимает идею срезания чего-то со ствола дерева, отделения головы аналитика от шеи — при этом эротическое значение всего этого не ускользает от внимания: ей нравится голова аналитика.

В следующем фрагменте она демонстрирует установку исследователя: она оценивает размер головы аналитика, она опрашивает его от-

((16:38))

T: und dann wäre auch gesichert dass Si:e dann wüsstent Sie wenigstens dass äh ich äh >wie soll ich sogn<
über=überdAUert habe dass äh ichs err ausgeschaltu habe dass Sie dass Sie äh (2) mh (.) dass ich erhalten geblieben bin (.)
sehn Sie > irgendwo ist doch da ne Sorge< dass ichs nicht AUShalte. Isser wirklich so stabil dass er ä:h dass er | hm
T: тогда была бы также гарантия того, что Вы, по крайней мере, знали бы, что эм я эм >как бы это сказать<
пере=переЖИл что ээ я ээм выдержал что Вы эээ что (2) mh (.) что я уцелел(.). Вы замечаете > оцуцается
беспокойство < что я не смогу ВЪдержать это. Действительно ли настолько о:н надежен что с ним| эм

P: °nei das hab ich nie gehofft

П: °и в мыслях не было

T: °Nicht° (-) dass nix passiert dass ähm (.) ni:ch=

T: °Ничего° (-) что ничего не случится что ээм (.) ниче:го=

P: ==>>dass ich Sie nicht UMreise oder so<<

П: ==>>не было что я Вас стану СВAlивать или что-то вроде этого <<

T: =äm Sie mich nicht mitreißen

T: =ээм не думали что Вы меня заинтересуете

P: =|wie so Bäume wenn man dann oder kracht was ab

П: =|как дерева там или когда что-то разламывают

T: mh mh ja ja mh mh

T: mh mh да да mh mh

P: °ich weiß nich°

(4)

П: °я не знаю°

(4)

T: ja ((17:18))

T: да ((17:18))

P: aber Sie sagten da so'ne Wegbewegung oder so?

П: но Вы вроде бы сказали про отступление, да?

T: Jaja (-) aber was äh (.) Wegbewegung (.)aber eben erst mal wissen ist äh bricht was ab oder (..) können oder hält's hält's
(2) ä:h >hält er's aus<

(1)

T: Да, да (-) но что за ээ (.) отступление (.)но сначала удостовериться ээ действительно ли что-то ломается или
(..) способно выдержать это выдержать это (2) э:э >сможет это вынести<

(1)

T: oder reißt reißt ein Ast ab, nicht? Irgendwo is ja (-) vielleicht auch mit drin dass Sie dann was mitnehmen MÖCHTn dass
Sie n Ast ab[reißen MÖCHTn=

T: или опломится ветка ломается опломится? В каком-то смысле (-) это отчасти то, что Вы ХОТЕли бы
сделать внутри Вас, то есть, Вы ХОТЕли бы [оторвать ветку=

P: [JA!

П: [ДА!

T: =ei:n (.) Stück abbrechen

T: =как:ой-то (.) кусочек опломить

P: nJA! Ihr'n Hals!

П: мДА! Вау шею!

Рис. 15. Транскрибация фрагмента 2—13 152-й сессии

T: Mein Hals (-) mh mh
(3)
T: *Мою шею (-) мх мх*
(3)

T: mh mh (3) den Kopf
T: *мх мх (3) голову*

P: mm! Mh mh!
II: *мм! Мх мх!*

T: mh
T: *мх*

P: ^oden mag ich sehr (?) Ihren Kopf^o
II: ^o*что же она мне очень нравится (?) Ваша голова^o*

Рис. 16. Транскрибация фрагмента 2—13 152-й сессии (Продолжение)

носителю времени сессии, и она признается в своей любви к голове аналитика (рис. 17, 18).

Заключение

В этой сессии началом развития процесса служит ритмически организованная беседа о времени следующей сессии, которая затем переходит к обсуждению сновидения на предметном уровне. В нашем анализе мы раскрываем подробности приемов, к которым прибегают участники для того, чтобы достичь метауровня разговора «о». Здесь мы можем отметить:

• смягчение как способ создания «благоприятной среды для беседы» (*soft conversational environment*);

- прием присоединения к точке зрения пациента;
- прием подбадривания;
- совместная организация построения и восприятия интерпретации;
- прием расширения метафоры и контекста метафоры;
- расширение метафоры через подтверждение (пациентом);
- согласованное обращение ролей в рамках, очерченных метафорой.

В данном случае мы встречаем метафоры, которые, по всей видимости, являются рабочими:

• аналитик = парикмахер (следствие: аналитик как профессионал, который защищает пациентку от насмешек и может восстановить ее прическу, символизирующую ее воспоминания о жизни до начала анализа);

• анализ = научное исследование (следствие: пациент как безжизненный *объект*, ставший предметом интереса исследователя-субъекта);

• любопытство = сексуальный интерес (следствие: стать женщиной, интересующейся мужчинами, например, аналитиком, и тем, что у мужчин на уме).

((18:30))

P: °den mag ich sehr (?) Ihren Kopf°

П: °мне действительно нравится (?) Ваша голова°

T: bleibt er drAUf

(2)

T: она останется НА МЕСТЕ

T: [will mein Kopf noch mehrmals ja (?)=

T: [моя голова и так будет много раз да (?)=

P: [° bin ja mal sehr verköpft°

П: [° иногда я говорю какую-то заумь°

T: Wie?

T: Что?

P: ach! halt den, den vermess ich in alle RICHtungen=

П: ах! держу ее, я измеряю ее во всех НАПРАВлениях=

T= Ja [mh

T= Да [мх

P: [gut

(2)

П: [еот

(2)

P: u:und (1,5) ähm (1) is ganz eigenartig=

П: u:и (1,5) ээм (1) это что-то необычное=

T: =hm hm

T: =хм хм

P: manchmal wenn Sie dann so auf Ihrem Stuhl sitzen und ich wart hier bis Sie'n Termin machen=

П: иногда, когда Вы сидите на стуле как сейчас и я ожидаю, когда Вы назначите время следующей встречи=

T: =Ja

T: =Да

P: .hhhhh (1,2) dann sieht er jedesmal völlig anders aus (1,2) hhhh.

П: .xxxxx (1,2) тогда она меняется и каждый раз выглядит совершенно по-разному (1,2) xxxx.

T:

.hhh mhmh

T:

.xxx mxmx

P: Manchmal hhhh.und das is jeds Mal n andrer gewesen=

П: Иной раз xxxx. И каждый раз она разная=

T: =Ja

(2)

T: =Да

(2)

P: obwohl ich jeden Zentimeter mit den Augen rumlauf

П: хотя знаю каждый ее сантиметр

T: °mh°

T: °мх°

Рис. 17. Транскрибация фрагмента 2—14 152-й сессии

P: °°von hinten nach vorne und oben nach unten°° und echt manchmal durch die Stadt gelatscht (1) Ihren Kopf so hoch=
П: °°и сади с середи, наверху и внизу°° и на самом деле иногда бржу по городу (1) и грёжу о Вашей голове,
котрая высоко в небесах=

T: = mh
(3,8)
T: = mx
(3,8)

P: Ich glaub ich bleib ((dass ich den recht lieb g'habt ??))
П: Я думаю, что я по-прежнему ((что я так сильно ее люблю ??))

T: hm
T: хм

P: Ihren Kopf
(5,0)
П: Вашу голову
(5,0)

P: Komisch dass °°(([]))°°
П: Смешно это °°(([]))°°

T: [hm
(8)
T: [хм
(8)

P: Ich seh so schwer an Leuten zum Beispiel was die anhabn=
П: Например, мне трудно понять, во что одеты люди, окружающие меня=

T:= Ja
T:= Да

P: ohne dass ich die fixiern müsste
П: если я только не разглядываю их пристально

T: mm
T: мм

P: einfach sofort und bei Ihnen (2) frag ich mich manchmal hinterher (2) dass ich das nicht gesehn hab
П: просто сразу и у Вас (2) я задаю себе потом вопрос (2) что я не видела ее

T: mh
T: мх

P: aber Ihr'n Kopf stütz ich °°manchmal°°
П: но я специально удерживаю Вашу голову °°иногда°°

T: mh
(5)
T: mx
(5)

P: °°der interessiert mich am meisten (19:22) °°
(2)

П: °°это интересует меня больше всего (19:22) °°
(2)

P: °°den find ich auch faszinierend
П: °°она очень сильно интересует меня

T: Ja
(8)
T: Да
(8)

T: Wenn Si:e >ihn sich erhalten wenn er dableibt< und Si:e ah dann is > HAM Sie ihn nich und nehmen Sie ihn mit dann
(.) ist ah=

T: Если В:ы > сохранили её если она остается у Вас< но В:ы эм если > она Вам не ДОСТАЛАСЬ и Вы не можете
ее взять себе тогда (.) it's er=

P: =dann isser ab
П: =тогда все кончено

T: isser ab, nicht? Und da is dann ah >das Kloster n AUSweg<, nicht?
T: все кончено, да? И тогда ээ > монастырь – это ВЫХОД<, не так ли?

Рис. 18. Транскрибация фрагмента 2–14 152-й сессии (Продолжение)

Ограничивающие тождества (*hedge equations*) метафор селективно фокусируют внимание участников коммуникации. Образно выражаясь, задаваемый ограничивающим тождеством метафоры фокус внимания может послужить взлетно-посадочной полосой свободно парящему вниманию. Мы показали, как описанные здесь приемы вновь готовят и организуют это место посадки и как обе стороны участвуют в этом.

Приведенные здесь транскрипции фрагментов сессии дают возможность наблюдать, как аналитик использует описанные во вводной части приемы: смягчения через присоединение и ободрение. Как затем он переходит к расширению контекста и подтверждающему расширению — так исполняется «танец смены позиций». Этот «танец» приводит к смене позиций: в самом начале рассказа о сновидении мы видим пациентку как жертву нападения убийцы с кинжалом, в завершении этой последовательности пациентка принимает роль того, кто выражает свое желание исследовать голову=ум аналитика. Оба меняют свои позиции благодаря процедуре обращения ролей «двигателя взаимодействия».

По-видимому, применение анализа беседы и анализа метафор в исследованиях психоаналитического процесса может быть многообещающим, так как позволяет обнаружить то, что ранее оставалось незамеченным. Применение этого метода, успешное начало которого было положено Перрэкюлэ и его коллегами [19], а также другими авторами позволит: а) прийти к более глубокому пониманию сути психоаналитического процесса (как вида беседы); б) пополнить сокровищницу образцов анализа беседы находками из области психоанализа с его обращением к глубинному содержанию психики; в) определить пути применения анализа метафор, принадлежащего сфере когнитивной лингвистики, к анализу беседы и в исследованиях психоаналитического процесса. Трехуровневая модель беседы, которую мы предложили, может сочетаться с трехчастным методологическим подходом психоанализа, анализа метафор и беседы. Будущее покажет, насколько далеко мы можем продвинуться, используя это.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ahrens K. Metaphor analysis: Research practice in applied linguistics, social sciences and the humanities by Lynn Cameron and Robert Maslen (Eds.) // *Metaphor and Symbol*. 2012. Vol. 27 (3). P. 259—261. doi:10.1080/10926488.2012.691767
2. Antaki C. Formulations in psychotherapy // *Conversation analysis and psychotherapy* / Peräkylä A., Antaki C., Vehviläinen S., Leudar I. (eds.). Cambridge, England: Cambridge University Press, 2008. P. 26—43. doi:10.1017/CBO9780511490002
3. Aragno A. Meaning's vessel: A metapsychological understanding of metaphor // *Psychoanalytic Inquiry*. 2009. Vol. 29 (1). P. 30—47. doi: 10.1080/07351690802247021
4. Bollas C. The transformational object // *International Journal of Psycho-Analysis*. 1979. Vol. 60 (1). P. 97—108.

5. *Borbely A.F.* Metaphor and psychoanalysis // The Cambridge handbook of metaphor and thought / Gibbs R.W., Jr. (ed.). Cambridge; New York: Cambridge University Press, 2008. P. 412—424.
6. *Buchholz M.B.* Metaphern der, Kur'. Qualitative Studien zum therapeutischen Prozeß: 2 Ausgabe. Giessen: Psychosozial-Verlag, 2003. 327 p.
7. *Buchholz M., Agarkov V.A., Kächele H.* Applying The Conversational Analysis Strategies To Psychoanalytic Process Research. Rhythm And Blues: 152nd Session With Amalia (Part 1) // *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya [Counseling Psychology and Psychotherapy]*. 2017. Vol. 25 (3). P. 76—97. doi:10.17759/cpp.2017250305. (In Russ., abstr. in Engl.).
8. *Buchholz M.B., Lamott F., Mörtl K.* Tat-Sachen. Narrative von Sexualstraftätern. Giessen: Psychosozial-Verlag, 2008. 540 p.
9. *Buchholz M.B., Kächele H.* Conversation analysis — A powerful tool for psychoanalytic practice and psychotherapy research // *Language and Psychoanalysis*. 2013. Vol. 2 (2). P. 4—30. doi:10.7565/landp.2013.004
10. *Cameron L., Maslen R.* Metaphor analysis. Research practice in applied linguistics, social sciences and the humanities. Oakville, CT: Equinox Publ., 2010. 308 p.
11. *Fiumara G.C.* The metaphoric process. Connections between language and life. London: Routledge, 1995. 208 p.
12. *Glucksberg S.* How metaphors create categories — quickly // The Cambridge handbook of metaphor and thought / Gibbs R.W., Jr. (ed.). Cambridge; New York: Cambridge University Press, 2008. P. 67—83.
13. *Krejci E.* Immersion in the surface // *International Journal of Psycho-Analysis*. 2009. Vol. 90 (4). P. 827—842. doi:10.1111/j.1745-8315.2009.00173.x
14. *Lakoff G.* Women, fire, and dangerous things. What categories reveal about the mind. Chicago; London: The University of Chicago Press, 1987. 614 p.
15. *Lakoff G., Johnson M.* Metaphors we live by. Chicago: University of Chicago Press, 1980. 276 p.
16. *Lepper G.* The pragmatics of therapeutic interaction: An empirical study. *International Journal of Psycho-Analysis*. 2009. Vol. 90 (5). P. 1075—1094. doi:10.1111/j.1745-8315.2009.00191.x
17. *Levin F.* Emotion and the psychodynamics of the cerebellum: A neuro-psychoanalytical analysis and synthesis. London: Karnac, 2009. 253 p.
18. *Levy S.T., Inderbitzin L.B.* The analytic surface and the theory of technique // *Journal of the American Psychoanalytic Association*. 1990. Vol. 38 (2). P. 371—391. doi:10.1177/000306519003800205
19. *Peräkylä A., Antaki C., Vehviläinen S., Leudar I.* Conversation analysis and psychotherapy. Cambridge, England: Cambridge University Press, 2008. 234 p. doi:10.1017/CBO9780511490002
20. *Reich U., Rohrmeier M.* Batidas latinas: On rhythm and meter in Spanish and Portuguese and other forms of music // *Syllable and word languages* / J.C. Reina, R. Szczepaniak (eds.). Berlin: De Gruyter, 2014. P. 391—420.
21. *Siegelman E.* Metaphor and meaning in psychotherapy. New York; London: The Guilford Press, 1990. 206 p.
22. *Spence D.P., Mayes L.C., Dahl H.* Monitoring the analytic surface // *Journal of the American Psychoanalytic Association*. 1994. Vol. 42 (1). P. 43—64. doi:10.1177/000306519404200104

APPLYING THE CONVERSATIONAL ANALYSIS STRATEGIES TO PSYCHOANALYTIC PROCESS RESEARCH. RHYTHM AND BLUES: 152ND SESSION WITH AMALIA (PART 2)

M. BUCHHOLZ*,
International Psychoanalytic University, Berlin, Germany,
michael.buchholz@ipu-berlin.de

V.A. AGARKOV**,
Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
agargor@yandex.ru

H. KÄCHELE***,
International Psychoanalytic University Berlin, Germany,
horst.kaechele@ipu-berlin.de

We present the results of further analysis of 152nd sessions of the exemplary case of Amalia. We apply the methods of conversation analysis and the analysis of metaphors to the script of the audio record using the new system of transcription that reflects prosodic elements of dialogue in the analytic dyad. In this part of our study one can “see” a) a “dance of insight” of the patient and the analyst, which reveals the pattern of interaction between two positions; b) the creation of metaphors by the participants of the analytic dyad, which are then used as cognitive tools and means of communication that allows among other things to reflect the extraordinary complexity of the analytic interaction in a condensed way. In addition, we show the relevance of the threefold model of analytic conversation for the generalized descriptions of prosodic rhythmicity and other prosodic characteristics. This model consists of the following components: “interaction engine”, “talking to” and “talking about”.

For citation:

Buchholz M., Agarkov V.A., Kächele H. Applying The Conversational Analysis Strategies To Psychoanalytic Process Research. Rhythm And Blues: 152nd Session With Amalia (Part 2). *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya [Counseling Psychology and Psychotherapy]*, 2017. Vol. 25, no. 4, pp. 115—146. doi: 10.17759/cpp.2017250408. (In Russ., abstr. in Engl.).

* *Buchholz Michael*, psychoanalyst, Dr. phil., Dr. disc. Pol., social psychology professor, International Psychoanalytic University, Berlin, Germany, e-mail: michael.buchholz@ipu-berlin.de

** *Agarkov Vsevolod Aleksandrovich*, medical psychologist, Ph.D. (Psychology), Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, e-mail: agargor@yandex.ru

*** *Kächele Horst*, psychoanalyst, Dr. rer. med., Dr. phil., International Psychoanalytic University, Berlin, Germany, e-mail: horst.kaechele@ipu-berlin.de

Keywords: conversational analysis, metaphor analysis, psychoanalytic process, Amalie X.

REFERENCES

1. Ahrens K. Metaphor analysis: Research practice in applied linguistics, social sciences and the humanities by Lynn Cameron and Robert Maslen (Eds.). *Metaphor and Symbol*, 2012. Vol. 27 (3), pp. 259—261. doi:10.1080/10926488.2012.691767
2. Antaki C. Formulations in psychotherapy. In Peräkylä A., Antaki C., Vehviläinen S., Leudar I. (eds.) *Conversation analysis and psychotherapy*. Cambridge, England: Cambridge University Press, 2008, pp. 26—43. doi:10.1017/CBO9780511490002
3. Aragno A. Meaning's vessel: A metapsychological understanding of metaphor. *Psychoanalytic Inquiry*, 2009. Vol. 29 (1), pp. 30—47. doi: 10.1080/07351690802247021
4. Bollas C. The transformational object. *International Journal of Psycho-Analysis*, 1979. Vol. 60 (1), pp. 97—108.
5. Borbely A.F. Metaphor and psychoanalysis. In Gibbs R.W., Jr. (ed.) *The Cambridge handbook of metaphor and thought*. Cambridge; New York: Cambridge University Press, 2008, pp. 412—424.
6. Buchholz M.B. Metaphern der ‚Kur‘. Qualitative Studien zum therapeutischen Prozeß: 2 Ausgabe. Giessen: Psychosozial-Verlag, 2003. 327 p.
7. Buchholz M., Agarkov V.A., Kächele H. Applying The Conversational Analysis Strategies To Psychoanalytic Process Research. Rhythm And Blues: 152nd Session With Amalia (Part 1). *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya [Counseling Psychology and Psychotherapy]*, 2017. Vol. 25 (3), pp. 76—97. doi:10.17759/cpp.2017250305. (In Russ., abstr. in Engl.).
8. Buchholz M.B., Lamott F., Mörtl K. Tat-Sachen. Narrative von Sexualstraftätern. Giessen: Psychosozial-Verlag, 2008. 540 p.
9. Buchholz M.B., Kächele H. Conversation analysis — A powerful tool for psychoanalytic practice and psychotherapy research. *Language and Psychoanalysis*, 2013. Vol. 2 (2), pp. 4—30. doi:10.7565/landp.2013.004
10. Cameron L., Maslen R. Metaphor analysis. Research practice in applied linguistics, social sciences and the humanities. Oakville, CT: Equinox Publ., 2010. 308 p.
11. Fiumara G.C. The metaphoric process. Connections between language and life. London: Routledge, 1995. 208 p.
12. Glucksberg S. How metaphors create categories — quickly. In Gibbs R.W., Jr. (ed.) *The Cambridge handbook of metaphor and thought*. Cambridge; New York: Cambridge University Press, 2008, pp. 67—83.
13. Krejci E. Immersion in the surface. *International Journal of Psycho-Analysis*, 2009. Vol. 90 (4), pp. 827—842. doi:10.1111/j.1745-8315.2009.00173.x
14. Lakoff G. Women, fire, and dangerous things. What categories reveal about the mind. Chicago; London: The University of Chicago Press, 1987. 614 p.
15. Lakoff G., Johnson M. Metaphors we live by. Chicago: University of Chicago Press, 1980. 276 p.
16. Lepper G. The pragmatics of therapeutic interaction: An empirical study. *International Journal of Psycho-Analysis*, 2009. Vol. 90 (5), pp. 1075—1094. doi: 10.1111/j.1745-8315.2009.00191.x

17. Levin F. Emotion and the psychodynamics of the cerebellum: A neuro-psychoanalytical analysis and synthesis. London: Karnac, 2009. 253 p.
18. Levy S.T., Inderbitzin L.B. The analytic surface and the theory of technique. *Journal of the American Psychoanalytic Association*, 1990. Vol. 38 (2), pp. 371—391. doi:10.1177/000306519003800205
19. Peräkylä A., Antaki C., Vehviläinen S., Leudar I. Conversation analysis and psychotherapy. Cambridge, England: Cambridge University Press, 2008. 234 p. doi:10.1017/CBO9780511490002
20. Reich U., Rohrmeier M. Batidas latinas: On rhythm and meter in Spanish and Portuguese and other forms of music. In J.C. Reina, R. Szczepaniak (eds.) *Syllable and word languages*. Berlin: De Gruyter, 2014, pp. 391—420.
21. Siegelman E. Metaphor and meaning in psychotherapy. New York; London: The Guilford Press, 1990. 206 p.
22. Spence D.P., Mayes L.C., Dahl H. Monitoring the analytic surface. *Journal of the American Psychoanalytic Association*, 1994. Vol. 42 (1), pp. 43—64. doi:10.1177/000306519404200104